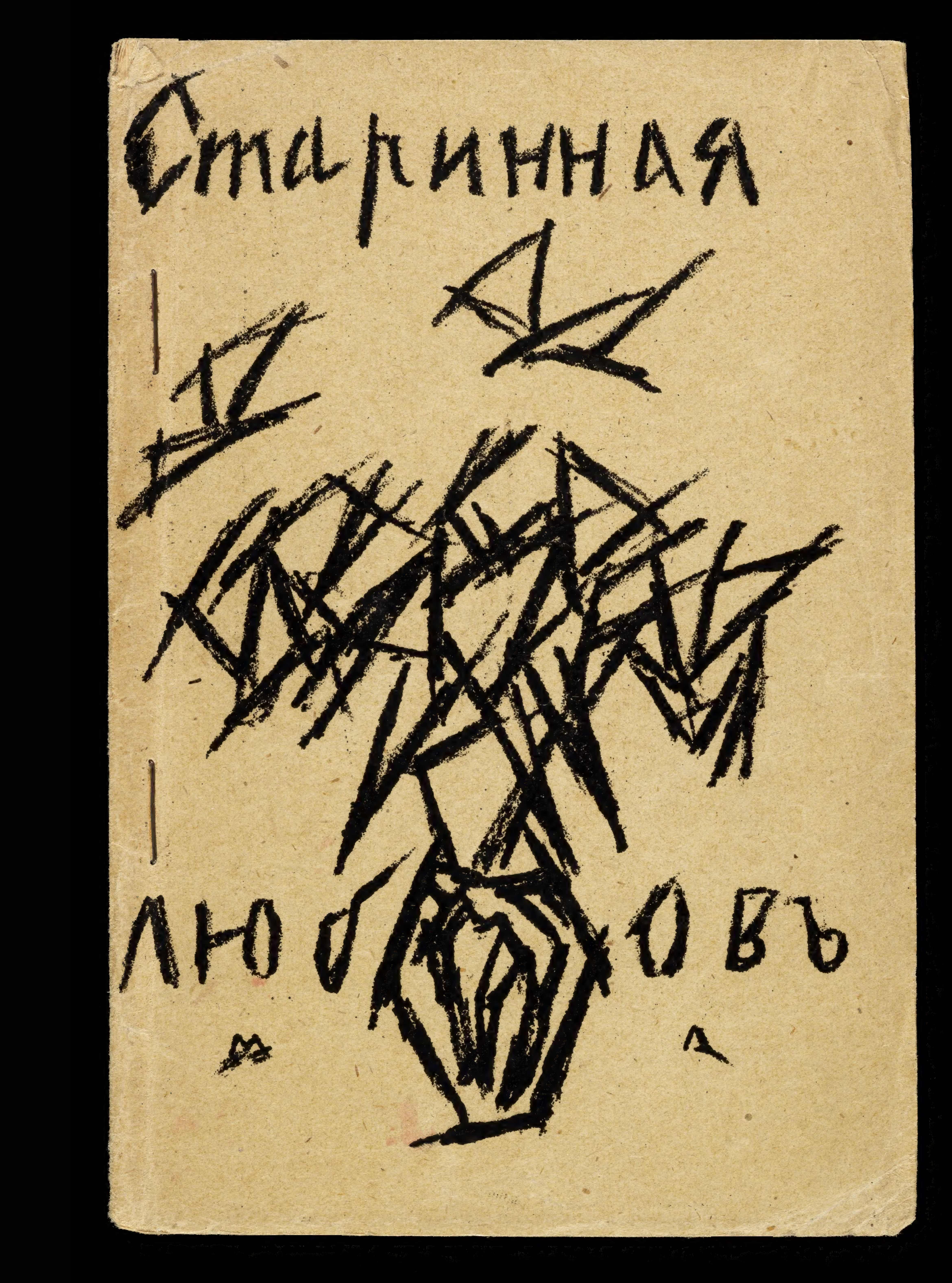
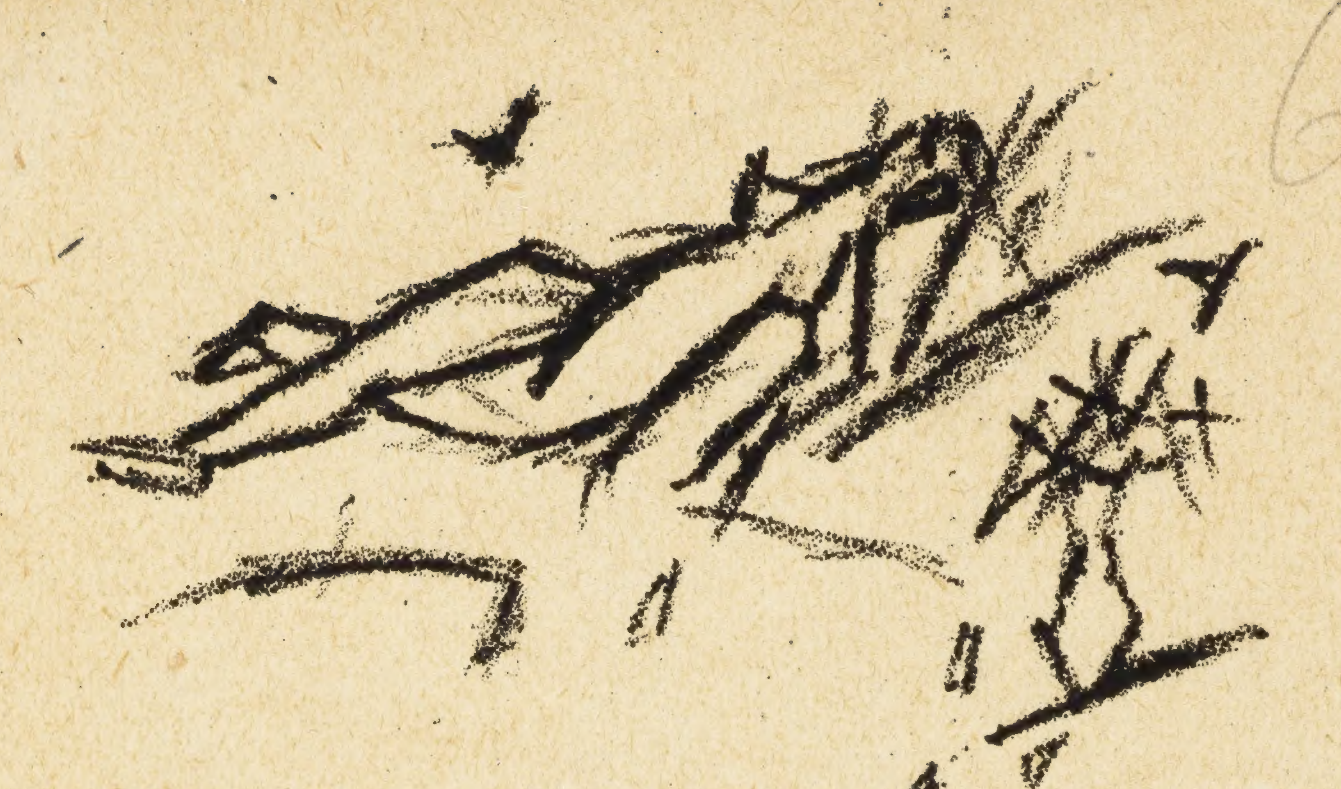

Старинная
любовь

Если хочеш быть несчаснымъ
Пасмотри во слѣдъ прекрасным
И фигуры замѣчай!
Глазъ не смѣй же добиваться
Искры молньи тамъ таятся
Вспыхнешь поминай!

За глаза красотки дѣвы
Жизнью жертвуетъ всякъ смѣло
Какъ за рай

Если жъ трусость есть влачиться
Жалкимъ жребіемъ томиться
Вибирай!

Какъ трусишка, раб, колодник,
Ей будь преданнѣйшiй сводник –
И не лай!
Схорони надежды рано,
Чтоб забыла сердца раны –
Помогай!
Позволяй ей издѣваться
Видом гада забавляться –
Не пугай!
И тогда в года отрады
Жди от ней лакей награды –
Выжидай!
Поцѣлуй поймаешь жаркiй,
Поцѣлуй единый, жалкiй –
И рыдай!
И ее тогда, несчастный,
Ты не смѣй уж звать прекрасной
Не терзай!... –

2.

1

Он и старый и усталый
Сидит один средь тихих зал
Глаз отуманенный и вялый
Смотрѣть в камин давно устал.

Окошко сзади... тихо пусто...
Туда не смотрится никто.
Все сморщилось и грустно...
На нем тяжелое пальто.

Дрова в каминѣ потухают
И среди вялых языков
Так незамѣтно возникают
Ея черты из огоньков...

Всего милѣй ты в шляпкѣ старой
Измятые бока,
Сама ты кажешься не старой,
И трепетнѣй рука.
Тогда уже не модная картинка
И не богиня ты,
Простая славная ты Зинка,
Свѣтлѣй черты.

С такой тобой иду я рядом,
Люблю гулять,
Не можешь ты тиранить взглядом,
Иль дерзко оскорблять.

Твой взор родной глядит с заботой:
Мы старые друзья,
И лгать скрываться не охота:
Была давно моя.

Мы руки жмем в тиши невольно,
А говорим о чем?
Впервые сердце бьется вольно...
На берегу вдвоем.

Одни! одни! давно ли
Ты отвергала этот миг?
О, в этой бедной доле
Желанья крайняго достиг!

И этот миг – его позором
Хотел я заслужить,
Но все сбылось так скоро...
Его смогу ли позабыть?..

Ты вся мила ты мнѣ близка
И вот – дала кольцо...
Как ты скромна, как нерѣзка,
Пылает все лицо...

I

(Из писем Наташи к Герцену.)

В священный трепет прихожу
Под зонтиком твоим гуляя,
Я рано к липам ухожу,
Вдаль манит роща голубая.

Из родника твоим стаканом
Я пью под гимны птиц,
И все мнѣ кажется обманом,
Я далеко... о, день Крутиц!..

Вот мѣрно колокол ударил,
Деревня спит... очнулась я...
Колѣни наземь... Бог уставил
Глаза в глубины бытія...

II

Гремит музыка... зной веселый
Все просит страстных звуков,
И каждый миг упрямо новый,
Он вызывает море стуков.

Там веселятся заводныя
В страданьи куклы и гульбѣ
И девы тощи выписныя
Глумятся всѣ кривясь в божбѣ

А я давно в кругу берез
Сижу одна... овец стада...
И роем кротких снов и слез
Поет свирѣль поет звѣзда...

. . . .

Я в небо мрачное гляжу,
Зарница вспыхнет там порою,
Иль капля брызнет на межу,
Все облегает темнотою.

Копья кусок торчит из пыли,
Из крови липкіе узоры,
Похоронить нас позабыли -
Пусть смерть пополнится по
зором

Кругом так сухо, лишь Она
Покрыта щедрою росою,
Как и в былыя времена
Небес отмѣчена рукою!

Нога протянута худая,
На ней запястья цѣпи,
Как раньше изнывая,
Тянуся я нелѣпо.

Так близко нѣжная пята,
И так была средь сора;
Как встарь повязка не снята,
Воззрился глаз на вора...

Не мнѣ забыть Тебя, родную,
И жар прохладой утолить!
Безсильный стражду и ревную,
Мир прошлых дней не возвратить.

Вѣдь был же миг и вмѣстѣ
Блуждали у рѣки,
Ты назвалась невѣстой,
Кольцо дала с руки.

Потом, средь міра торжествуя,
Стонала так в тиши ночей!
Тебя презрѣв и все ж ревнуя
Я путь избрал чертей!..

Открой глаза... шепни
Как ты одна одна умѣла!
Коснуться дай ступни -
Она во тьмѣ похолодѣла...

Но глубоко морской тростник
Под сердце впился,
И мой не слышен крик,
Песок рудою оросился.

Тут дѣв ея без счета
Полки легли нѣмы,
Навѣк их обняла дремота
В огнѣ я дожидаюсь тьмы.

Дать поцѣлуй послѣдній
Коварством преданной моим,
И унестись в надзвѣздьѣ
Смердящим и нагим...

Оставив царскія заботы
На одр больного ты сошла,
Гдѣ гной и рвоты
Отраду вдруг нашла.

Сама ты раны омывала
И принесла ковыль,
В одеждѣ царственной упала
В берлоги пыль.

– Цѣлуй меня сраженный
Невѣста я твоя,
Возьми все прокаженый
Взамѣн гнилого питія.

И если жажду утолю я
Твою на миг лобзаньем,
К другой уж больше не ревнуя,
Вся преисполнена свиданьем!..

И стал я замѣчать: сгораю
Как будто на кострѣ,
И миг еще – сіяю
Упавшей ниц сестрѣ...

Сочиненіе А. Крученыхъ
Украшенія М. Ларіонова.

ТИПО-ЛИТ. В. РИХТЕРЪ. МОСКВА